

Утопия и антиутопия в романе Дж. Барнса «Англия, Англия»

Т. А. СКЛИЗКОВА

(ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

*В статье рассматриваются утопические аспекты романа Дж. Барнса «Англия, Англия». Современная утопия, основанная на симулякре, в романе приобретает черты антиутопии.
Ключевые слова: утопия, антиутопия, Аркадия, симулякр, райский сад.*

Utopia and Anti-utopia in J. Barnes' Novel «England, England»

T. A. SKLIZKOVA

(VLADIMIR STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

*The article deals with the utopian aspects of the novel «England, England» (1998) by J. Barnes. The postmodern utopia based on simulacrum turns out to be a variant of anti-utopia.
Keywords: utopia, anti-utopia, Arcadia, simulacrum, Garden of Eden.*

В романе «Англия, Англия» (1998) Дж. Барнс в качестве постмодернистской утопии описывает модель исторической Англии, лишенную несовершенств оригинала. Герой романа Джек Питмен хочет не просто воссоздать на острове Уайт тематический парк с достопримечательностями Англии, а получить «саму вещь» («the thing itself»). В ответ на недомолвки своих сотрудников Питмен приводит в пример озеро, которое на самом деле является водохранилищем. Но, как говорит сэр Джек, когда в нем заведется рыба и деревья обживут берега, в глазах туристов оно станет реальным озером, «настоящей вещью». Именно такого рода «настоящую вещь» хочет создать Питмен, когда строит на острове копию исторической Англии. Он уверен в успехе, и на его стороне современная философия во главе с Ж. Деррида и Ж. Делезом, заметившими, что сегодняшний мир предпочитает симулякр подлинному.

Французские постструктуралисты считают, что понятие «симулякр» восходит к Платону, у которого служит обозначением «копии копий», в то время как «подлинником» является идея вещи, а «копия» — это повторение подлинника. Деррида заимствует у Платона модель симулякра и подвергает ее деконструкции. С его точки зрения, симулякр,

возникающий в процессе различения, полностью отрицает и подлинник, и копию. Делез, развивая эту мысль, говорит о том, что симулякр — это «изображение, лишенное сходства» (Делез, 1993: 49), и строится оно не на соответствиях, а на различиях. Копии и подлинники подвержены симуляции, поскольку симулякр подобен маске, за пределами которой существует еще множество других масок, поэтому само понятие подлинности утрачивает смысл, так как «в головокругительной бездне симулякров теряется любая подлинная модель» (Делез, 1993: 49).

В романе Барнса Питмен нанимает французского интеллектуала, который объясняет предпочтение, отдаваемое современными людьми копии перед реальностью, глубоким страхом, возникающим при соприкосновении с более могущественной и угрожающей реальностью. Поэтому на острове Уайт сэр Джек решает создать безопасный утопический мир. Утопия в переводе с греческого переводится как «место, которого нет» и «благодатная, прекрасная страна». И действительно, созданная Питменом страна *Англия, Англия* имеет много черт утопического государства. Барнс использует исконно утопический хронотоп «не здесь» и «не сейчас». В первых, утопический мир Питмена отгоро-

* Склизкова Тина Алексеевна — аспирант кафедры литературы Владимирского государственного гуманитарного университета. Тел.: +7 (4922) 33-68-26. Эл. адрес: tinka_s@list.ru

жен от всего мира и располагается на острове, а попадание туда связано с определенными трудностями. Во-вторых, действие романа разворачивается не в настоящем, т. е. «не сейчас», а в ближайшем будущем, на что намекает фигура английского короля.

Таким образом, остров *Англия, Англия* является воплощением «структурной завершенности», к нему применимо мифологическое толкование островной утопии как «острова блаженных» (Алпатова, 2004: 190), посетив который, человек получает возможность насладиться красотой окружающей местности, изобилием и природными дарами. Попав на остров, туристы могут в полной мере испытать все радости утопического существования: восхититься английской природой, увидеть все лучшее, что есть у английской нации, — Биг-Бен, музей Шекспира, дом Джейн Остин. Гости также могут послушать народные песни, распеваемые пастухами, побеседовать с Сэмюэлем Джонсоном. Благодатен этот мир и для тех, кто его населяет, ибо в этой утопической стране нет ни больных, ни нищих, нет преступности и тюрем, здесь полная занятость, и труд рассматривается как один из необходимых моментов для достижения совершенной гармонии. Кажется, что Питмен создал утопическое государство, где он сам хотел бы являться идеальным правителем, который заботится о своих подчиненных.

Однако в действительности это лишь тень, симулякр утопии. На это указывает целый ряд факторов. Начать с того, что о государстве, и тем более утопическом, речь идти не может, поскольку на острове представлен всего лишь процесс глобализации в его сущности — транснациональная компания поглотила государство Англию. «Идеальный правитель» Питмен совершенно не думает о своих «подданных», на острове нет больных и нищих, потому что всех выдворили в Старую Англию. Далее, трудности попадания на остров, которые так характерны для жанра утопии, объясняются тем, что руководство проекта проверит своих гостей на кредитоспособность, прежде чем дать разрешение на

въезд. И наконец, главное: подмена исторических объектов и персонажей симулякрами влечет за собой подмену ценностей. В угоду запросам настоящего Питменом многое сфабриковано — от песен пастухов до национальных героев, в которых воплощены лучшие английские качества. Историческое прошлое конструируется по меркам настоящего. Яркий пример — Нелл Гвин, чей образ комитет тщательно переосмыслил: из ее прошлого вычеркнуты внебрачные дети и принадлежность к протестантской вере, ее сделали старше и выдали замуж за короля. Все, что представлено на острове, сохраняет только «внешний эффект», но при этом полностью разрывает связи с подлинником и подлинностью (Делез, 1993: 53).

Так, утопия в романе Барнса трансформируется в антиутопию, которая предполагает не просто негативное описание возможного будущего, но, по словам В. С. Рабиновича, «спор с утопией» (Рабинович, 2001: 215). В жанре антиутопии изображается общество, которое претендует на то, чтобы считаться совершенным, однако с позиции ценностей показывается с негативной стороны. Именно такой «спор с утопией» и представлен в романе Барнса. В образе острова Уайт описана «вызывающая ужас гипотетическая страна», которой «может найтись место в современном мире» (Акопян, 2004: 9).

В этом антиутопическом мире появляются разнообразные проблемы. Одна из них связана с возможностью для гостей столкнуться с «грубостью настоящего» (Nünning, 2001). На острове много актеров, изображающих известных персонажей. В частности, гости могут провести вечер, полный английского юмора, в компании Сэмюэля Джонсона, которого изображает профессиональный актер. Однако туристов не устраивает, что он ужасно одет, у него плохо пахнет изо рта, и вместо того чтобы демонстрировать остроумие, доктор Джонсон молчит. Фактически туристы жалуются на то, что талантливый актер ведет себя, как настоящий Сэмюэль Джонсон. Человек, который играет эту роль, настолько вжился в образ, что стал

неотличим от симулякра, предпочитая его своей собственной личности. Английская меланхолия неприятна для гостей, которые предпочитают идеальную версию «английскости», созданную в соответствии с их вкусами. Таким образом «грубость настоящего», с которой сталкиваются туристы острова, обнажает иллюзорность этого мира.

Антиутопическое звучание романа усиливается, когда описывается пришедшая в упадок Старая Англия. Именно туда высылают главную героиню романа Марту, и там, как ей кажется, она обретает подлинность. Из Старой Англии «забрали» историю, «переместили» ее на остров, и в результате, по мысли М. Какутани, страна возвращается к своим истокам, в «свое пасторальное, но примитивное прошлое» (Kakutani, 1999: 7). В изображении Старой Англии проявляются черты Аркадии, которой присуща изначальная и «культивированная естественность» (Гюнтер, 1991: 253). Страна обладает шестью признаками идеального пейзажа, выделенными Э. Р. Курциусом в его работе «Европейская литература и латинские средние века» (1948). Старая Англия утопает в лесах и лугах, везде слышится пение птиц, воздух стал чище, а люди заняты сельскохозяйственным трудом. Как будто это и есть старая добрая Англия, которая для каждого англичанина воплощается в мифологическом представлении об идиллической жизни. Однако торжество национальной идиллии, реанимация исконно английской сельской местности не означают создания «дивного нового мира», так как эта Аркадия изображена как пришедшее в упадок место. Как замечает В. Каннингэм, в романе Барнса старая Англия так и не стала настоящим раем, это всего лишь часть рая, кусочек подлинной, прежней Англии. В деревне живет «стопроцентный англичанин» — Джек Харрис, который на самом деле является американцем, поменявшим свои имя и профессию. Вместо работы младшего юриста Джек выбрал для себя роль «сиволапого мужика» (Barnes, 2008: 258), который любит выдавать

лингвистам за обычаи старой Англии свои выдумки, так как «они нравятся людям больше, чем оригинальные» (Ibid.). В сущности, он создает симулякры. Между *Англией*, *Англией* и Старой Англией, таким образом, есть нечто общее — подлинность не является их определяющей чертой.

Барнс говорит о том, что люди в Старой Англии не смогут возродить пасторальное прошлое. У тех, кто остался жить в Старой Англии, нет подлинного понятия о прошлом: одну его часть «забрал» себе Остров, а другая просто забылась. Единственный выход — это выдумать наследие, что и делают деревенские жители. Утопию замещают антиутопические, а Аркадию — лже-Аркадия, которые раскрывают сущность постмодернистского культурного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акопян, К. З. (2004) Трагедия оптимизма, или Утопия, возжелавшая стать реальностью // XVIII век: между трагедией и утопией : сб. ст. Вып. 1. М. : Изд. дом «Таганка». С. 3–15.
- Алпатова, Т. А. (2004) Утопия «Острова любви» П. Таллемана — В. Трелиаковского в историко-культурной перспективе // XVIII век: между трагедией и утопией : сб. ст. Вып. 1. М. : Изд. дом «Таганка». С. 189–207.
- Гюнтер, Г. (1991) Жанровые проблемы утопии и «Чевенгур» А. Платонова // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы : сб. ст. М. : Прогресс. С. 252–276.
- Делез, Ж. (1993) Платон и симулякр // Новое литературное обозрение. № 5. С. 49–53.
- Рабинович, В. С. (2001) Олдос Хаксли: эволюция творчества. Екатеринбург.
- Barnes, J. (2008) *England, England*. N. Y. : Knopf.
- Kakutani, M. (1999) *England, England as a Theme park* // *New York Times*. May. № 11. P. 7.
- Nünning, V. (2001) *The Invention of Cultural Traditions: The Construction and Destruction of Englishness and Authenticity in Julian Barnes' England, England* // *Anglia*. № 119. P. 58–76. URL: <http://www.julianbarnes.com/docs./nunning.pdf> (дата обращения: 13.10.2010).